

А, пианино? Она была полностью готова играть на пианино. Девушка не собиралась отказываться от дополнительного заработка. Но большой босс не дал ей шанса сказать что-либо, прежде чем продолжил говорить Чжоу И:

– Так как сегодня не получится, мы уйдем сейчас. Тогда, может быть, в следующий раз?

В конце концов, мужчина есть мужчина – его самоконтроль был безупречен с самого раннего возраста. Он все еще жадно трудился над тортом, но, как только услышал слова отца, тут же отложил ложечку. Возможно также, что он привык ко всяким деликатесам, поэтому его не слишком волновала рекомендация тети Янь, поэтому мальчик и смог ответить без колебаний:

– Хорошо.

«Неужели они уже уходят?» – Янь Шуюй была удивлена.

Отец и сын, которые быстро пришли к соглашению, повернулись и посмотрели на ошеломленную девушку. Через несколько секунд Чжоу Циньхэ, дружелюбно сказал:

– Вы можете принести чек прямо сейчас.

– О, хорошо! – Янь Шуюй сразу же пришла в себя. Ей просто было грустно, что она лишилась своего дополнительного дохода. Девушка быстро поняла, что это хорошо, что ей не нужно выступать для главного героя и его отца. В противном случае, она могла бы стать точильным камнем, который босс приготовил для своего сына, и лучшим инструментом, который тот только может придумать. Если это так, Янь Шуюй могла бы просто следовать оригинальной сюжетной линии, по крайней мере, она сможет быть богатой женщиной высшего класса в течение двадцати лет, и сделать это стоящим ее времени.

Янь Шуюй, как бы горда она ни была, не хотела признавать, что ее нынешнее положение хуже, чем было раньше, поэтому она просто хотела, чтобы отец и сын уехали как можно скорее. Девушка прямо проигнорировала его, когда он сказал:

– Мы придем снова в другой раз.

Подавляя собственное возбуждение, она сказала самым профессиональным тоном, на который была способна:

– Вы хотите, чтобы я собрала вам заказ с собой?

По крайней мере, маленький главный герой съел половину торта, который она ему порекомендовала. Чжоу Циньхэ заказал самый популярный кофе в магазине и даже не притронулся к нему, не говоря уже о других блюдах.

Мужчина посмотрел на еду, к которой едва притронулся, и небрежно сказал:

– Нет, все в порядке, не нужно.

Янь Шуюй холодно посмотрела на него. Она должна была согласиться, что Чжоу Циньхэ излучал чувство благородства. И должна была признать, что такая неумышленная демонстрация аристократических чувств высокородного происхождения делала его очень, очень привлекательным. Если бы он не был отцом главного героя, или ей не суждено было стать мачехой-злодейкой, она, возможно, уже была бы покорена этим человеком.

Ей не нужны были никакие обещания до конца их совместной жизни, она была бы счастлива просто переспать с ним еще раз.

Но сейчас ей лучше держать свои мечты при себе. Янь Шуюй жестоко подавила все непрактичные мысли, которые возникали в ее голове. С бесстрастной улыбкой она сказала:

– Хорошо, с вас тысяча восемьдесят. Кредитная карта или наличные?

Едва прикоснувшись к послеобеденному чаю за шесть с половиной тысяч юаней, большой босс и глазом не моргнул. Он небрежно вытащил легендарную черную карточку и протянул ей. Янь Шуюй поторопилась, чтобы провести платеж.

Несмотря на то, что рассматриваемый человек даже не задумывался об этом, Янь Шуюй была очень горда собой за то, что заставила босса раскошелиться на дорогой обед своим остроумием. После того, как счет был оплачен, и отец и сын Чжоу ушли, Янь Шуюй все еще довольно улыбалась.

Как только босс ушел, все ее маленькие приятели, которые терпеливо ждали, чтобы съесть свои дыни, быстро собрались вокруг, чтобы снова посплетничать.

Это сразу же испортило настроение Янь Шуюй, она быстро пояснила:

– Вы, ребята, слишком много думаете об этом. Босс Чжоу даже пришел со своим ребенком!

– Почему же тогда он позвал именно тебя?